

РОДИЛСЯ Федор Шляпин в семье крестьянина. Баюкали его протяжные русские песни матери о пушистых белых снегах, о девичьей тоске, о лучинушке, что не ясно горит. Потом Федор и сам уже пел с мамой. Мальчик шел в жизнь под песни русских мастеровых, волжских бурлаков, самарских грузчиков. «...Народ, который страдал в темных глубинах жизни, пел страдальческие и до отчаяния веселые песни», писал позднее Шляпин.

В 17 лет он избирает свой путь, пение становится для него делом всей жизни. Юноша подписывает свой первый контракт в Уфе с опереттой, поет в профессиональном хоре, а потом... Судь-

удивительный бас Шляпина, который пел песни на слова Т. Шевченко и отдельные номера из партии «Тараса Бульбы» под аккомпанемент автора оперы Н. В. Лысенко.

Это было в первый приезд Шляпина в Киев. С тех пор почти ежегодно гастролирует Шляпин по Украине. Уже летом 1899 года он в составе «Товарищества артистов Московской оперы» выступает в Одессе, Николаеве, Херсоне, Екатеринославе.

Много раз бывал Шляпин в Киеве и всегда с удовольствием посещал в свободные минуты дома М. Старицкого и Н. Лысенко, где собиралась прогрессивная общественность, студенческая молодежь.

Каждый приезд Шляпина в

Календарь «РГ»

БЕЗГРА- НИЧНЫЙ ТАЛАНТ

К 100-летию со дня

рождения **Ф. И. ШЛЯПИНА**

ба связывает Шляпина с русско-украинской труппой Г. О. Деркача. В хор ее в 1891 году он был принят в Самаре. «Хор у нас был небольшой — но прекрасный, — вспоминал певец. — Каждый хорист пел с большой любовью и пониманием. Я уже тогда был запевалой и с большим увлечением выводил: «Закувала та сива зозуля», «Ой, у лузі» и другие славные песни народа юга». Репертуар труппы состоял из произведений И. Котляревского, Г. Квитки-Основьяненко, С. Гулака-Артемовского, Т. Шевченко, М. Старицкого, М. Кропивницкого. Эти спектакли повезла труппа в свою поездку по Уралу и Средней Азии, а с нею отправился и Шляпин. «Началась для меня пестрая, полная впечатлений, приятно-тревожная жизнь бродяги. Я уже совершенно свободно говорил и пел по-украински...», — писал певец.

Молодого певца тянуло к большому реалистическому искусству. Но не хватало знаний. И он учится у жизни, у писателей, художников, музыкантов, актеров. Постепенно приходит слава на родине, за границей, а он учится. Всем известна искренняя, сердечная дружба Шляпина с выдающимся пролетарским писателем М. Горьким, композитором С. Рахманиновым, художниками И. Репиным, В. Поленовым, актером Мамантом Дальским.

А небольшой пожелтевший клочок бумаги, который заботливо хранится в архиве Ирины Штешенко, внучки выдающегося украинского деятеля театра М. П. Старицкого, свидетельствует о том, что Шляпин был дружен с передовыми деятелями украинской культуры. Эта записка написана Федором Шляпиным 27 февраля 1898 года и адресована М. П. Старицкому: «Глубокоуважаемый Михаил Петрович! Будьте добры, сообщите Николаю Витальевичу, чтобы он прислал сей час ко мне ноты «Мені однаково» или «Тараса Бульбу»...

Вечером в зале Народной аудитории на Бульварно-Кудрявской 24 (теперь Воровского) состоялся концерт, посвященный памяти великого Кобзаря. И притихший зал слушал

Киев становился для молодежи подлинным праздником. Сохранился интересный документ, протокол заседания театральной комиссии киевской городской думы от 12 апреля 1903 года: «Опыт прошлого года, — говорится в протоколе, — показал, что во время гастролей Шляпина... ученическая молодежь без билетов проникла в театр и заняла места в проходах, врывалась в ложи, которые ей не принадлежали и т. п. Комиссия по устранению указанных не порядков постановила просить Киевского полицмейстера на время гастролей Шляпина направить в городской театр усиленный наряд полиции». Но это не помогало. Как вспоминает украинский скульптор и кинорежиссер Иван Кавалеридзе и в 1909 году на спектаклях зал театра был переполнен: «...только на люстре не было зрителей...».

В Киеве Шляпин выступал не только для публики золоченых кресел театра. Часто он участвовал в литературно-музыкальных вечерах и благотворительных концертах. 29 апреля 1906 года Шляпин пел для рабочей аудитории города в цирке Крутикова на Николаевской.

...Лондон, 1933 год, июнь месяц, «Лайонс-кафе», где отмечают победу русской оперы на международном конкурсе оперного искусства. Стоя посреди большого освещенного зала, Шляпин поет «Есть на Волге утес», «Закувала та сива зозуля», «Вниз по матушке, по Волге», хор подтягивает и «...вдруг неожиданно Шляпин запел: «Як умру, то поховайте». Торжественная мелодия, величественные слова Шевченко как-то особенно, с большим значением пелись Шляпиным... Глубокая тишина воцарилась в зале, и вдруг Шляпин сказал: «Это вам и мое завешание. Умру, похороните меня на берегу родной Волги». Не случилось иначе. Прах певца остался Франции, а душа — родине и своему народу, ибо: «Федор Шляпин — личность символическая... Такие люди, как он, появляются для того, чтобы напомнить всем нам: вот какой сильный и талантливый русский народ», — сказал А. М. Горький.

К. ШЕВЯКОВА.